

Другая Германия

Издание посвящается памяти антифашистов, действовавших в гитлеровской
Германии в годы Второй мировой войны.

<i>Другая Германия</i>	3
Пророчество	3
Коллективная ответственность	3
Руины Берлина	4
Вновь журавлей потянулись клинья.	4
Биолог, изучающий амёбу...	5
Целый год напролёт	6
Нахтигаль	7
Из прошлой жизни	8
Убийцы не побеждают	9
Одуванчик	9
1942	10
Беспросветный июнь.	11
Берлин 1942	11
Гоголь-моголь	12
Диктатор	13
Все законы и правила отменены.	15
<i>Литература</i>	16

Другая Германия

Пророчество

Двадцать первое столетие, -
Тот убийца, этот – вор...
А тебя – возьмут в свидетели,
А потом – запишут в хор...

Открываем «Википедию»,
Пополняем свой багаж:
"...В древнегреческой трагедии -
коллективный персонаж..."

2017(?)

Коллективная ответственность

Мы живём в тумане вязком.
Сплошь да рядом – не прорвёшь -
Не действительность, не сказка,
А чудовищная ложь.

Слепнут очи, вянут уши,
Виноваты без вины
Задохнувшиеся души,
Одуревшие умы.

Тишь да гладь в тумане гиблом.
Комфортабельный покой.
Только лозунги да гимны
В унисон со всеми пой.

Перекрикивая стоны,
Крик, мольбу, проклятья, плач...
Чтоб никто не понял, кто он -
Настоящий наш палач.

2022

Руины Берлина

С той самой лихой незабвенной години
В часы беспросветной имлы за окном
Нам снятся руины. Руины Берлина.
И нет у нас мочи прервать этот сон.

Ладонь прижимая к болящему сердцу,
Его умоляем: молчи! Не стучи
Про то, как стыдятся несчастные немцы
Признать, что они-то и есть палачи.

Про вечный позор белокурых солдат,
Гонимых гордыней в чужую юдоль...
Но сердце стучит. Колоколит набат.
И нет у нас права унять эту боль.

Вновь журавлей потянулись клинья.
Память очнулась в двадцатом веке.
В тридцать девятом году в Берлине
Булочник, дворник, цирюльник, пекарь,
Патриотично шурша газетой,
Пьют и едят хорошо да сытно.
Но не расскажут про это детям.
Или расскажут, но будет стыдно.

Биолог, изучающий амёбу...
Потомок, изучающий германцев
Сквозь зоркий окуляр десятилетий,
Задумчив. Озадачен. Изумлён.
Они клянутся в верности до гроба
Какому-то усатому засранцу,
Поют осанну, грезят о победе,
И булки запивают киселём.

И свечи жгут. И пишут письма гансам,
Гордясь их образцовою отвагой.
Биолог, изучающий амёбу...
Потомок, изучающий майн-крафт...
Напрасно, немцы, портите бумагу!
У гансов на победу нету шансов!
Ни Богу не угодны, ни природе!
И впереди у фюрера – Рейхстаг

Целый год напролёт
Пожинает беда урожаи:
Сколько на небе звёзд -
Столько жизней под хвост кобелю.
Ничего. Продолжай!
Я ещё салажат нарожаю.
И на ратное дело рассеянно благословлю.

Наряжу в галифе
И обую в тяжёлые берцы.
Вместо сердца - устав.
Вместо разума – догмы и курс.
Я их много рожу!
Но война всё равно не наестся.
И захочет узнать,
Каково наше небо на вкус.

Нахтигаль

Зацвела садовая сирень.
Фрау Джит обняв в последний раз,
В головном уборе набекрень,
Бодро на войну уходит Ганс.
Нахтигаль¹ (немецкий соловей) –
Наипрозорливейший из птиц
Разразился: Ауфидерзейн²!
Что ты там забыл, несчастный фриц!

Светел: белокур, голубоглаз,
Сердцем пылок, помыслами чист,
Тупо выполняющий приказ,
По Европе шествует фашист.
Сеет ужас, пожинает гнев:
Дети плачут, матери клянут.
Драг нахт остен³?! Ауфидерзейн!
Гансу – крышка! Гитлеру – капут!

Нахтигаль, жалея фрау Джит,
Воспевает небо и позём⁴.
Немец бит, рассеян и бежит,
Удобряя кровью чернозём.
И цветами пахнувший Берлин
Разом убеждается, что Ганс
Не титан, не бог, не исполин,
И не «представитель высших рас».

¹ Нахтигаль (нем.) – соловей.

² Ауфидерзейн (нем.) – до свиданья.

³ Драг нахт остен (нем.) – марш на восток.

⁴ Позем - муж. (род. позьма и позему); позьмы мн., вост. пахатная, годная на пашню земля; поля, нивы, пашни; обработанное, не дикое поле

Из прошлой жизни

До судорог, до тошноты..
Из прошлой жизни словно помню,
Как по Берлину шли кресты.
И клялся фюреру полковник, -

До удушения любя -
Любовью трепетной и пылкой
Шнурки и пуговики вождя,
И полукруг его затылка.

И аккуратные усы..
И бледные худые пальцы,
И панталоны, и трусы,
И ляжки.
И стальные яйца, -

Полковник клялся умереть
За эти ценности и скрепы.
Ему, полковнику, поэт,
Твердил, что родина - не это..

И что Германия - совсем
Не точка пятая Адольфа!.. ..
Скрипит кирза, шумит брезент...
И наступает катастрофа:

Позатыкав поэтам рты,
Раздав полковникам награды,
Парят над Киевом кресты.
Потом горят под Сталинградом..

Убийцы не побеждают

Потомков предупреждали
Кантария и Егоров:
Убийцы - не побеждают.
Убийцы - умрут с позором.

Увянут хоругви флагов,
И древко переломится.
Над грудой руин Рейхстага
Вспарят облака и птицы.

Горячий от крови камень
Остудит весенний ветер.
И встретит солдат цветами
Рыдающая планета.

Изранена, но живая:
Надеется, верит, любит.
Убийцы не побеждают!
Так было, и есть и будет.

Одуванчик

На лужке желтеет одуванчик.
Голубеет венчик василька.
На сгоревшем пепелище - мальчик
Чёрным хлебом кормит голубка.
В небесах – стрижи, снаряды, дроны.
Самолёты. Сполохи ракет.
Этот мальчик понимает, кто мы.
И не улыбается в ответ.

1942

[Звуковой файл \(читает В. Хламов\) ►](#)

Горькой правдой дымит Освенцим, проклинающий их войну.
Утомлённые ложью немцы ненавидят мою страну.
Не за лязг воронёной стали, не за лютый мороз и зной,
А за то, что они напали и гниют на земле чужой.

Где хоругвями ветры вьются и трава зеленой зело.
И за то, что им не сдаются ни губерния, ни село.
Не встречаются с цветами зольдов , ни хлеб-солью, ни молоком...
И не ведает Ганс, на кой он здесь увяз со своим полком.

Души никнут. Тела трясутся... Холод? Ужас? Поди, пойми!
Ненавидят за то, что бьются с ницшеанскими «сверхлюдьми»
Представители «низшей расы» за « наркомовские сто грамм» -
Наши Яноши и Тарасы, Мухаммад, Афанас, Иван...

Ненавидят, тая обиду за победную боль в глазах...
Лес клянётся: «Я им не выдам притаившихся партизан!»...
Предложивших «освободиться» - штабелями кладут во ржи...
...С каждым часом трудней молиться, ртами, полными ватной лжи....

Ненавидят со страшной силой от бессилия и тоски
Ощетинившуюся ниву и звенящие ручейки...
Всех убитых и всех распятых, но не сломленных подлым злом
Ненавидят за сорок пятый, торжествуя в сорок втором....

Беспросветный июнь.
За три года до нашей победы.
Свищут пули в степи, партизаны таятся в лесах.
Зреют в поле хлеба под опасно рокочущим небом,
Полыхает зенит.
И плывут облака на Рейхстаг.

Берлин 1942

Опустится вечер на город апрельский,
И ты, горизонт невзначай оглядев,
Заметишь, что купол небесный - надтреснут.
И смотрит сквозь щёлку Творец на людей.

И глаз его ал, словно больно до крови
За брэнной клоакой с высот наблюдать:
Жирующий Рим и горящая Троя..
Сынов для окопов плодящая мать...

Красивые флаги. Веселые марши.
Бездумные толпы, полки и стада,
Которым не стыдно и даже не страшно
Кровавым потоком стекать в никуда..

Гоголь-моголь

«Редкая птица...» - "Мертвые души" Гоголя.
Просто, цитата. Даже не каламбур.
Но сила слов расплавленным льется оловом
Прямо за пазухи всех дураков и дур.

«Редкая птица...» Богу отдайте богово!
Кесарю - реверс монет и надёжный Брут.
«Редкая птица...» Во всех междустрочьях Гоголя
Гитлер читает, что скоро ему капут.

Гоголь в двадцатом веке родился Вангюю...
Гитлер читает, что скоро ему всерьёз
Следовать в рай, где он, может быть, станет ангелом.
Если Господь болеет за «Барбаросс»⁵.

⁵ С немецкого языка это переводится как "молниеносная война". Нападение Германии на СССР должно было начаться 22 июня 1941 года, а на 40 день войска должны были дойти до Москвы.

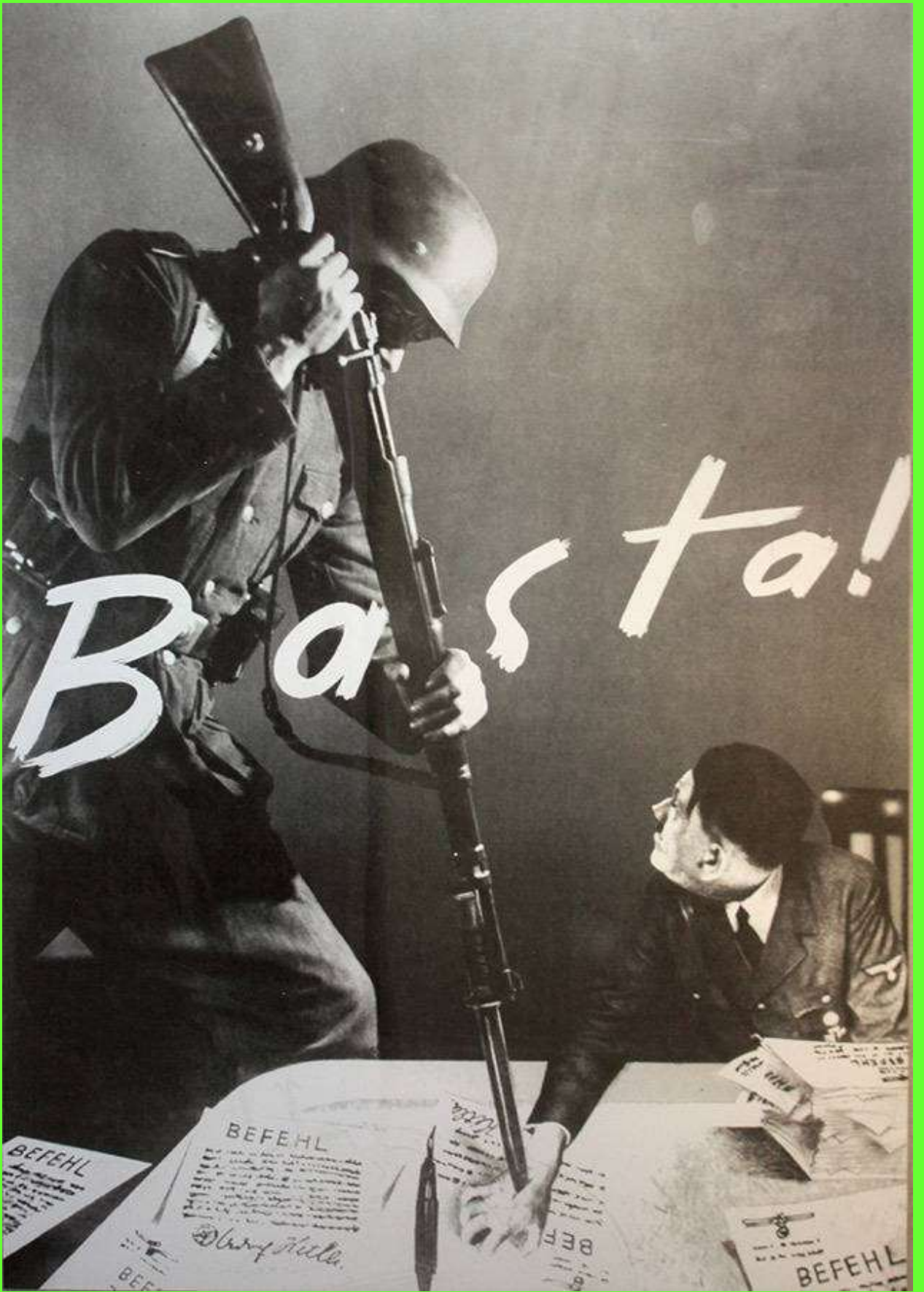
Диктатор

Недогоревшими окурками
Ночное небо запорошено.
Сверхчеловек закрылся в бункере,
Суровой правдой огорошенный.

Сражённый маршами победными, -
Не тот оркестр - не та гармония, -
Бездумно стиснул щёки бледные
Сухими жаркими ладонями.

Остановившиеся, сужены
Зрачки до двух головок спичечных.
Не помогло ему оружие.
Не помогло ему величие.

Он думал, хватит пары месяцев
До вождя парадного парада.
Наверно, он сейчас повесится.
А может, просто выпьет йада.

Все законы и правила отменены.
Перестал календарь перелистывать дни.
Лишь в очах твоих – истины истовый свет:
Миру – мир, а войне – непреложное НЕТ.

Только в сердце твоём раз-навек решено:
Нет войне! Безо всяких там «если» и «но».
И яснее огня гениальная мысль:
Высший смысл бытия – чья-то вера и жизнь.

Только сердце твоё мне и Богу не врёт.
В эти чёрные дни ты мой кров и оплот.
Среди чёрных людей самых чёрных кровей
Тихой болью своей ото лжи отогрей.

Не надеждой, - печалью со мной поделись,
Высшей ценностью в мире считающий жизнь.
Как над пропастью, молча с тобой постоим,
Над останками горьких, как верность, руин.
Над останками отчих руин.

Светлана Верескова (Москва, 2023)

Литература

1. Михаил Ромм «Обыкновенный фашизм» (отрывок):
<https://youtu.be/MfVneGdOwmU>
2. Как немецкие студенты восстали против Гитлера и чем это закончилось: Белая роза единомышленников:
<https://kulturologia.ru/blogs/030622/53389/>
3. «Свободная Германия»: гитлеровцы против фюрера:
<https://topwar.ru/171615-svobodnaja-germanija-gitlerovcy-protiv-fjurera.html>